

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Книга ранее выходила под названием
«Секрет одноглазой Фемиды»

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Капкан на змея / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-209552-8

Георгий Бакланов не мог поверить в происходящее с ним. Они с женой отмечали годовщину свадьбы в ресторане. Елена вышла, а вернулась совершенно другая женщина, которая стала уверять Георгия, что именно она — его наивернейшая супружница. Но не может быть эта бабенка его благоверной! Георгий не пил, не принимал никаких препаратов, неужели же он не в состоянии узнать свою собственную жену? А теперь его ненастоящая жена погибла в ДТП, и Леня Маркиз, который принялся распутывать эту странную ситуацию, считает, что и Лену, и лже-Лену зачем-то убили...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209552-8

— Лена, выпьем за нас с тобой! — Георгий поднял бокал с золотистым вином, посмотрел сквозь него на свою жену.

Ее светлые волосы приобрели оттенок живого золота, мягко засверкали в отблеске свечей, которые зажег на их столе официант.

Лена рассеянно улыбнулась, взглянула в зеркальную стену, где отражался зал ресторана.

— Представь, какое понадобилось стечение обстоятельств, чтобы мы оба оказались на той вечеринке, где нас познакомил Стивенс? Для начала нужно было, чтобы мы оба оказались в Венесуэле...

Внезапно Георгий понял, что жена его не слушает. У нее появилось какое-то странное, отсутствующее выражение. Казалось, она сейчас не здесь, не с ним, а где-то за тридевять земель... впрочем, именно там, за тридевять земель отсюда, в далекой экзотической Венесуэле, они с ней и познакомились...



Георгий подумал, что слишком много говорит, что этим, наверное, наскучил Лене, и решил, что настал самый подходящий момент для заранее приготовленного сюрприза. Он вытащил из кармана синюю бархатную коробочку, положил на стол, накрыв большой ладонью, и проговорил таинственным голосом:

— Закрой глаза!

Лена послушно закрыла глаза. На ее лице появилось доверчивое детское выражение, выражение, с каким ребенок ожидает чуда, ожидает новогодний подарок.

Георгий бережно взял ее руку, открыл коробочку, достал перстень с крупным сапфиром и осторожно надел на безымянный палец. Перстень был чуть маловат, он едва налез на палец. Георгий немного расстроился, что не угадал с размером.

— Можно открыть глаза?

Лена взглянула на кольцо, благодарно улыбнулась:

— Какая прелесть!

Она подняла руку с кольцом к свету. Сапфир засиял тем же чудным глубоким светом, каким сияли Ленины глаза.

— Немножко тесновато, — проговорил Георгий виновато.

— Ничего, разносится! — Лена перегнулась через стол, поцеловала мужа в уголок губ, снова скосила глаза в зеркало и проговорила извиняющимся тоном: — Гошенька, я оставляю тебя на несколько минут!



Она встала, легкой танцующей походкой пересекла зал.

Георгий проводил ее взглядом, откинулся на спинку стула, прикрыл глаза.

Он вспомнил тот день полтора года назад, когда пришел на вечеринку, устроенную строительной фирмой, в которой он работал. Его знакомый американец, Рикки Стивенс, подошел к нему и проговорил:

— Познакомься, Джордж, это — Хелен, она — твоя соотечественница...

Георгий взглянул на спутницу Стивенса, загорелую высокую блондинку — и пропал.

Должно быть, тогда совпало многое — волшебная южная ночь, далекая страна, небо, усеянное незнакомыми созвездиями, как алмазами в сотни карат, волнующая латиноамериканская музыка и эта чудесная женщина с удивительными синими глазами...

На следующий день они снова встретились, а через два месяца в посольстве поженились.

Георгий вспомнил их свадьбу — и невольно улыбнулся. В самый торжественный момент в комнату вбежал лабрадор посла, сдернул со стола скатерть вместе с вазой, в которой стояли две дюжины белых роз. Мокрые белые цветы осыпали весь ковер. С тех пор Георгий по любому поводу дарил Лене белые розы.

Георгий открыл глаза и взглянул на часы.



Лены не было уже двадцать минут. В принципе повода для беспокойства пока не было, но внезапно он почувствовал какую-то смутную тревогу.

Через зал к его столику приближалась высокая светловолосая женщина в платье такого же, как у Лены, темно-красного цвета. В первый момент ему даже показалось, что она чем-то похожа на его жену, и Георгий улыбнулся. Только потом понял свою ошибку и стер улыбку с лица.

Незнакомка подошла к его столу, отодвинула стул и проговорила:

— Ты не скучал без меня, дорогой?

— Простите? — Георгий недоуменно взглянул на женщину. — Что вы сказали?

— Ты не скучал без меня, дорогой? — повторила она, усаживаясь на Ленино место. — Я немного задержалась.

— Это что — какая-то шутка? — Георгий удивленно улыбнулся. — Вы — Ленина знакомая? А где Лена?

— Перестань дурачиться, Жора. — Женщина взяла в руку Ленин бокал, пригубила вино, поставила бокал на место. — Ты хочешь еще немного посидеть или поедем домой?

— Вы что — решили меня разыграть? — Георгий растерянно заморгал. — Нет, серьезно — где Лена?

— Хватит, дорогой, это не смешно! — ответила женщина. — Поедем домой, мне здесь уже надоело!



— Да что происходит?! — Георгий повысил голос. — Это действительно не смешно! Где Лена?

— Слушай, сколько можно! — Женщина нахмурилась. — На нас уже начинают оглядываться! Что с тобой происходит? Это на тебя совершенно не похоже!

— Нет, в конце концов, все имеет свои пределы! — возмутился Георгий. — Мне совершенно не нравится этот розыгрыш! Где моя жена?

— Я — твоя жена! Прекрати этот балаган!

Незнакомка раздраженно огляделась. На них действительно удивленно смотрели из-за соседних столиков.

Георгий перевел дыхание, опустил глаза, стараясь успокоиться. Он взглянул на руки незнакомки — и увидел на безымянном пальце кольцо с сапфиром. То самое кольцо, которое только что надел на палец жене.

Это было не просто похожее кольцо — это было то самое кольцо! Он долго выбирал его в ювелирном магазине и не мог ошибиться! Те же золотые веточки, поддерживающие крупный синий камень...

В затылке начала пульсировать боль, в глазах потемнело. Да что же это происходит? Может быть, он сходит с ума?

Он снова поднял глаза, внимательно взглянул на женщину, сидящую напротив.

Широковатые скулы, ложбинка на подбородке, родинка на левой щеке. Определенно, он ее никогда раньше не видел.



— Кто вы? — проговорил он вполголоса, стараясь не волноваться. — Что вам нужно? Где моя жена?

— Опять ты за свое! — Женщина раздраженно взмахнула рукой, при этом перстень соскользнул, она поймала его на лету и снова надела на безымянный палец.

Георгий отметил, что перстень ей велик, а Лене он с трудом смог его надеть.

— Где моя жена? — повторил он хрипло, сам понимая, как глупо это звучит.

— Ну все, — женщина сдвинула брови, поднялась, — ты можешь делать все, что хочешь, а я поеду домой.

— Где Лена?! — Георгий привстал, наклонился к незнакомой женщине, сверля ее взглядом. — Где моя жена?

К их столику подошел официант, озабоченно проговорил:

— Какие-то проблемы?

— Проблемы? — Георгий посмотрел на него невидящим взглядом. — Мы... эта женщина...

— Кажется, мой муж выпил лишнего! — перебила его женщина. — Простите, наверное, нам лучше уехать!

— Я тебе не муж! — выпалил Георгий.

Перед глазами у него все поплыло, стол качнулся. Официант странно взглянул на него и исчез, тут же на его месте появился метрдотель, высокий худощавый мужчина средних лет.



— У нас приличное заведение, — проговорил он вполголоса. — Нам не нужны скандалы. Сейчас я вызову для вас такси...

— Приличное заведение? — выкрикнул Георгий. — Да у вас здесь черт знает что творится! Где моя жена?

— Ваша жена? — Метрдотель удивленно взглянул на женщину за столиком.

— Не слушайте его, — смущенно проговорила женщина. — Муж выпил лишнего. Прежде с ним такого никогда не случалось. Нам действительно лучше уехать.

— Я с этой женщиной никуда не поеду! — закричал Георгий и потянулся к блондинке. — Куда ты дела Лену?

Его схватил за руку прежний официант, с другой стороны подскочил еще один. Вдвоем они повели его к выходу. Перед входом в ресторан их уже ждало такси. Официанты ловко втолкнули Георгия на заднее сиденье, женщина села рядом.

— Куда едем? — спокойно осведомился водитель, взглянув в зеркало на Георгия.

— Я никуда не еду! — крикнул тот. — Я должен вернуться! Там осталась моя жена...

— Не слушайте его! — перебила женщина. — Муж выпил лишнего, он сам не знает, что говорит.

И она назвала адрес, их с Леной адрес.

— Бывает, — спокойно проговорил водитель, и машина плавно тронулась.



Георгий попытался открыть дверцу, выско-
чить — но женщина схватила его за руку и проши-
пела, как рассерженная кошка:

— Прекрати сейчас же! В конце концов, это
просто неприлично! Как ты себя ведешь?

Внезапно Георгий почувствовал дурноту и сла-
бость. Окружающее заколыхалось, как колышется
театральный занавес, прежде чем разъехаться и от-
крыть сцену, перед глазами поплыли радужные кру-
ги и полосы. Он прикрыл глаза, откинулся на спин-
ку сиденья и попытался успокоиться, понять, что
же с ним происходит.

Может быть, ему все это просто померещилось?
Может быть, сейчас он откроет глаза и увидит ря-
дом Лену?

Но когда он открыл глаза, то увидел рядом все
ту же незнакомую женщину. Дурнота усилилась,
он застонал и провалился в тусклое темное беспя-
мятство.

— Надо же, как мужик нализался! — сочувствен-
но проговорил таксист. — И часто с ним такое?

— Не поверите — первый раз! — вздохнула жен-
щина.

Водитель недоверчиво хмыкнул.

Когда они доехали до дома, вдвоем с таксистом
они кое-как вытащили Георгия из машины.

На свежем воздухе он пришел в себя, по крайней
мере, мог самостоятельно идти. Они вошли в подъ-
езд, добрались до лифта и тут встретили соседей,



пару средних лет с маленькой собачкой. Соседи взглянули на Георгия удивленно и неодобрительно, жена испуганно поздоровалась, Георгий в ответ пробурчал что-то неразборчивое.

Наконец они вошли в квартиру, Георгий кое-как доплелся до кровати, упал на нее, не раздеваясь, и на этот раз окончательно отключился.

Утром он проснулся с жестокой головной болью и в ужасном настроении. Все вчерашнее происшествие казалось ему бредом, он не понимал одного — как он мог так напиться, что перестал узнавать собственную жену?

Он вспомнил вчерашний бред, вспомнил, как ему казалось, что Лена превратилась в совершенно незнакомую женщину. Ему стало стыдно, мучительно стыдно.

Самое ужасное, что он устроил такой скандал именно в годовщину их свадьбы, в такой день испортил Лене настроение!

Жены, кстати, рядом в постели не было, зато из кухни доносилось звяканье посуды и шум льющейся воды. Наконец, в коридоре послышались шаги, и жизнерадостный голос проговорил:

— Ну как, дорогой, ты проснулся?

Дверь спальни открылась. В первый момент Георгий увидел поднос с чашкой кофе и бутербродами, руку, плечо в розовом — домашний халатик жены.



— Не знаю, можно ли тебе кофе, — произнес голос, на этот раз озабоченный. — Вчера тебе было так плохо...

Женщина повернулась к нему лицом... и Георгий застонал: это была не его жена. В розовом халате жены в комнату вошла та самая вчерашняя блондинка. Блондинка из его бреда.

Она поставила поднос на прикроватную тумбочку, поправила одеяло и проговорила с сомнением в голосе:

— Не стоило бы так о тебе заботиться после вчерашнего, но не могу так сразу перечеркнуть все, что у нас было. Но ты должен понять, в какое ужасное положение ты меня вчера поставил! Особенно стыдно мне было перед соседями!

Тут она увидела его перекошенное лицо и спросила:

— Ну, что с тобой? Тебе опять плохо? Тогда, наверное, тебе не стоит пить кофе!

— Где... где Лена? — едва слышно проговорил Георгий.

Женщина всплеснула руками и выбежала из спальни.

Тогда Георгий поднялся, добрел до двери.

Голова кружилась, руки дрожали, во рту был отвратительный привкус. Из коридора доносились какие-то странные звуки, как будто кто-то мучил кошку.

Держась за стену, Георгий вышел в коридор.



Странные звуки доносились из ванной, и теперь он понял, что это за звуки — там, за закрытой дверью, рыдала женщина.

Даже мысленно он не мог назвать ее Леной. И не мог открыть дверь ванной, чтобы снова ее увидеть.

И тут в его голову пришла простая и разумная мысль. Он даже удивился, как не подумал об этом раньше.

Георгий бросился в свой кабинет, где в ящике письменного стола лежали их с Леной документы.

Сейчас все встанет на свои места, наваждение рассеется.

Выдвинув ящик, он вытащил паспорта, открыл...

Верхний был его, он раздраженно отбросил его, открыл второй — и застыл в шоке.

На первой странице паспорта красовалась фотография.

Это была не Ленина фотография. Это была фотография той самой женщины, которая сейчас рыдала в ванной.

Широковатые скулы, глубокая ложбинка на подбородке, родинка на левой щеке.

— Что за бред! — пробормотал Георгий, тупо разглядывая паспорт.

Бакланова Елена Дмитриевна. Год, месяц и число рождения — все, как у Лены. Но лицо... лицо совершенно посторонней женщины. Лицо, которого он не видел до вчерашнего вечера.

Но этого просто не может быть!



Тут он вспомнил, что здесь же, кроме общегражданских паспортов, лежали и их с Леной заграничные паспорта. Они хранились в самой глубине ящика.

Георгий отодвинул остальные документы, увидел знакомую красную обложку.

Это был его загранпаспорт.

Он прекрасно помнил, что Ленин лежал тут же, рядом — но сейчас его не было.

Георгий перерыл содержимое ящика. Паспорта жены нигде не было, зато он нашел конверт с фотографиями.

Лена почему-то не любила фотографироваться, с огромным трудом ему несколько раз удалось уговорить ее — но свадебные-то фотографии у них были!

С бьющимся от волнения сердцем он вытряхнул глянцевые снимки из конверта.

Вот коттедж, который после свадьбы предоставила ему строительная фирма. Вот белоснежный катер, на котором они катались на следующий день после бракосочетания. Вот островок, куда они приплыли — маленький уголок, утопающий среди зелени тропического рая.

Вот, наконец, и они сами — сразу после свадьбы, сфотографировались вместе с послом.

В центре снимка — сам посол, плотный, представительный мужчина с седыми висками, рядом с ним — его собака, тот самый лабрадор, по левую руку от посла — он, Георгий, а возле него — светловолосая женщина в легком белом платье...



Это была не Лена.

Это была она, женщина с родинкой на щеке.

Рыдания в ванной стали еще громче.

Георгий тупо уставился в стену.

Что происходит? Может быть, он действительно сошел с ума, перестал узнавать собственную жену?

Он подошел к зеркалу, висевшему в простенке, взглянул на свое отражение. Он был готов ко всему — даже к тому, что не узнает и свое собственное лицо.

Но нет, лицо в зеркале было то самое, которое он видел каждое утро, бреясь или умываясь. Правда, оно было бледным, растерянным, с темными кругами под глазами — но это не удивительно, учитывая обстоятельства...

Георгий вернулся в спальню, сел на кровать, тупо разглядывая узор ковра. Машинально взял чашку кофе, сделал несколько глотков.

Кофе был остывший, с каким-то неприятным привкусом. В голове от него не прояснилось, как обычно, наоборот, мысли стали еще больше расплываться.

Доносящиеся из ванной рыдания прекратились, в коридоре негромко хлопнула дверь. Георгий в ужасе подумал, что сейчас *эта женщина* (мысленно он только так мог ее называть) войдет к нему, он снова ее увидит, услышит ее голос... Это было выше его сил.

Но она, к счастью, удалилась на кухню, загремела там посудой.



Георгий прилег. Он хотел еще раз обдумать чудовищную, бессмысленную ситуацию — но вместо этого заснул.

Это был не сон, а какое-то странное, мутное забытье. Сквозь дремоту он слышал возле себя шаги, скрип, стук, словно кто-то выдвигал ящики комода, перебирал вещи. В какой-то момент Георгий приоткрыл глаза и увидел, что *эта женщина* стоит на коленях посреди спальни, вывалив на пол содержимое ящиков, и перебирает его, словно что-то ищет. Он хотел спросить ее, что она делает, — но снова провалился в сон, на сей раз настоящий, глубокий, со сновидениями.

Ему снилось, что они с Леной идут, разговаривая, по узкой дорожке среди пышно цветущих тропических кустов. Лена все время отворачивается от него, как будто он ее чем-то обидел. Ему очень хочется увидеть ее лицо, он берет ее за плечи, поворачивает к себе...

И вместо любимого лица видит жуткий оскаленный череп с глубокими провалами глазниц.

Георгий закричал от ужаса — и от собственного крика проснулся.

Рядом с ним стояла *эта женщина*. Она смотрела на него с нежностью и сочувствием. Заботливо промокнув его лоб мокрым полотенцем, она проговорила:

— Что с тобой, дорогой? Ты так кричал! Давай измерим температуру. Наверное, ты заболел,